

— Ваше Величество, посмотрите... — У Цай дрожащей рукой поднял одежду, указав на рукав:

— Левый рукав был тёмно-синим, но стоит на него попасть воде, как он начинает белеть. Все знают, что только уголь девяти истоков меняет цвет при контакте с водой. К тому же, уголь девяти истоков в обычном состоянии не имеет ни цвета, ни запаха, но если его нанести на тело, он вызывает мгновенную потерю сознания. И даже после сгорания не остаётся никаких следов. Но самое главное — только уголь девяти истоков может превратить человеческие кости в пепел за столь короткое время.

Эти слова заставили всех присутствующих задуматься. Даже трое, стоящих на коленях, не могли скрыть удивления. Многие загадки того дня начали проясняться.

Неожиданно Му Сюэши усмехнулся:

— А почему нельзя сказать, что ты сам недавно нанёс этот уголь?

У Цай, казалось, ожидал такого вопроса. На его измождённом лице появилась хитрая улыбка. Он огляделся и уверенно заявил:

— Кто в императорском дворе не знает свойств угля девяти истоков? Этот уголь, сгорая, не оставляет следов, и только через месяц после контакта с водой начинает проявляться. Его часто используют для тайных убийств во дворце, и если преступление не раскрывают сразу, то позже уже не расследуют.

Услышав слово «убийство», лица всех присутствующих чиновников выразили беспокойство. Действительно, уголь девяти истоков часто использовался для уничтожения тел, особенно в случаях, когда господа издевались над слугами или в интригах между наложницами. Это было тем, о чём все знали, но не говорили вслух.

У Цай, выдохшись, замолчал, но Му Сюэши продолжал, словно не замечая его:

— А может быть, этот уголь был нанесён после смерти моего отца, чтобы обвинить меня?

У Цай засмеялся, полный сарказма:

— Господин Му, ты что, глухой? Только сгоревший уголь девяти истоков реагирует на воду. Ты сам запачкал свою одежду, когда совершал преступление.

— А почему нельзя сказать, что ты специально сжёг его, чтобы обвинить меня?

У Цай, раздражённый упрямством Му Сюэши, с трудом выдохнул:

— Ты просто выкручиваешься.

— Это ты выкручиваешься, а не я.

Несколько вопросов Му Сюэши запутали всех присутствующих, и только третий принц понимал его странную логику. На лице императора появилось сложное выражение. Он думал, что Му Сюэши будет легко сломить, но теперь видел, что этот спокойный юноша совсем не похож на того, о ком он слышал.

Сам Му Сюэши уже запутался в своих словах, не понимая, что говорит. На его лице была лёгкая улыбка, но в душе он не питал никаких надежд. Увиденная одежда окончательно сломила его.

Император взял чай, поданный евнухом Ли, и медленно сделал глоток, чтобы успокоить скрытое раздражение.

— Му Сюэши, ты утверждаешь, что доказательства У Цая имеют изъяны. Как ты собираешься оправдаться?

Услышав это, Му Сюэши полез в карман за маленьким флаконом. Его одежда была небрежно застёгнута, и, пока он копался, открылась часть груди, обнажив нежную кожу. Его изящная ключица и тонкая шея привлекли внимание всех присутствующих, заставив их затаить дыхание. Даже император не смог отвести взгляд. За всё время своего правления он видел множество наложниц, но ни у кого не было такой кожи.

Говорили, что сын великого наставника Му уродлив, но, глядя на его тело, нельзя было не признать его красоту. Его лицо, хотя и привлекательное, казалось бледным в сравнении с телом. Некоторые чиновники мысленно совместили тело Му Сюэши с лицом третьего принца, и от одной этой мысли им стало жарко.

Император прокашлялся, и все поспешили вернуться к реальности, сосредоточившись на флаконе в руках Му Сюэши.

— В этом флаконе находится земля, которую я взял с моей обуви, надетой в тот день. На этой обуви была пыльца цветка чжило, а все знают, что чжило цветёт в час Сюй восьмого числа третьего месяца. Согласно заключению судебного медика, мой отец был сожжён именно в час Сюй. Человек не может находиться в двух местах одновременно, поэтому доказательства У Цая — подделка.

Как только Му Сюэши закончил, фармацевт подошёл, чтобы проверить содержимое флакона, и подтвердил наличие пыльцы чжило.

У Цай, с каплями пота на лбу, выглядел растерянным. Все чиновники были поражены хитростью Му Сюэши, который смог найти столь тонкую деталь.

— Ха... И это доказывает твою невиновность? Час Сюй длится долго. Как ты докажешь, что, полюбившись цветами, не вернулся в резиденцию, чтобы совершить преступление? Или, может, ты ушёл уже после поджога?

Му Сюэши едва сдержал смех. Он впервые видел кого-то столь глупого. У Цай, сам того не понимая, помог ему.

— Цветок чжило распускается в час Сюй, и ближайшее место, где он растёт, — это сад Циньсинь. Если бы я поехал туда на лошади, это заняло бы как минимум время, необходимое для чашки чая. Но все знают, что я не умею ездить верхом, поэтому пешком мне потребовался бы целый час. Я бы должен был отправиться до часа Сюй, чтобы успеть увидеть цветение. Даже если бы я лишь взглянул на цветы, я бы вернулся уже после часа Сюй. Таким образом, в течение всего времени, указанного судебным медиком, меня не было на месте.

После этих слов в зале воцарилась тишина. У Цай, хотя и не мог ничего возразить, всё же выглядел недовольным. Остальные чиновники смотрели на Му Сюэши с одобрением, но сам он чувствовал тревогу, молясь, чтобы император не задал самый страшный вопрос.

После долгой паузы император с загадочным выражением посмотрел на Му Сюэши:

— Ты всё так подробно объяснил, но упустил один момент. Как ты докажешь, что земля в этом флаконе взята именно с твоей обуви? Где сейчас эта обувь?

Голова Му Сюэши будто взорвалась. Он уже ожидал этого вопроса, но всё ещё надеялся, что император, как и У Цай, не догадается.

Он посмотрел на третьего принца, чувствуя странную смесь эмоций. Несколько дней назад он бы не сомневался в его поддержке, но теперь, встретившись с его взглядом, он не мог попросить о помощи. Он боялся отказа, боялся, что всё это было частью плана третьего принца, чтобы погубить его. Почему иначе он отдал одежду У Цаю и оставил обувь?

— Эта обувь находится... в покоях третьего принца.

Му Сюэши произнёс это едва слышно, потеряв всю свою уверенность. Он взглянул на третьего принца, но, не получив ответа, с горькой усмешкой опустил голову.

Император трижды постучал по своей чашке, задумчиво посмотрев на евнуха Ли. Его намерение было ясно.

Этот жест, хотя и едва заметный, не ускользнул от внимания третьего принца. Тот усмехнулся, и его тихий смех заставил всех присутствующих затаить дыхание.

— Нет необходимости, — произнёс третий принц.

<http://bllate.org/book/15425/1364663>